

373. Ты... Кто ты?

Чех и Шевченко не рассердились, услышав бахвальство этого рослого мужчины с длинным мечом из Аякса, тем более что он был сильнее их, переглянулись, улыбнувшись краем рта, и посторонились.

Куман проводил их взглядом и шагнул в открывшуюся щель.

В палатке он увидел фигуру человека и остановился в удивлении.

В ярко освещенном шатре на каменной скамье сидел мужчина в свободном халате, босой, длинные черные волосы рассыпались по его плечам. Низко опустив голову, он с увлечением читал толстую книгу, названия которой не было видно, и не обращал никакого внимания на схватку, завязавшуюся вокруг шатра.

Рядом с ним сидело огромное четырехметровое чудовище, его огромные лапы были как колонны, из приоткрытого рта, усеянного рядами острых зубов, пахло серой, а из густой черной гривы сверкали неприкрытой враждебностью огромные глаза.

Если бы не густая черная шерсть, Куман бы решил, что это один из вымерших в древности драконов, тем более что от него пахло серой точь-в-точь как от них.

Очевидно, тот звук похожий на собачий рык, был издан этим монстром, рык, от которого песчаные тигры обмочились и утратили способность действовать.

Душа Кумана ушла в пятки.

Он не мог определить уровня этого человека, не мог нащупать колебаний его силы, но понял, что это далеко не обычный воин, раз он мог себе позволить не носить меча, чего ни один солдат бы не сделал.

Это означало, что соперник намного, намного сильнее него.

Опасный выдался вечер!

Словно почувствовав взгляд Кумана, спокойно читавший книгу человек приподнял красивое лицо с приподнятыми бровями и слабо улыбнулся, произнеся: «Только что ты кричал, что хочешь увидеть меня, я здесь, как ты и хотел. Не хочешь ли встать на колени и сдаться?»

Его Величество намеренно напускал на себя такой вид.

Со своими людьми он был вежлив и дружелюбен, но перед врагами всегда строил из себя невесть что, а в этот раз Сун Фей впервые командовал легионом, так что вполне закономерно, что он так себя вел.

«Встать на колени и капитулировать?» Куман сжал свой огромный кривой меч, вдохнул поглубже, чтобы успокоиться, и процедил: «Люди Аякса могут лишь умереть в бою как герои, но не сдаться, тем более...», - он оглядел окруживших их солдат Зенита, и надменно продолжил: «Тем более, что раз мы окружены, то мы вырвемся.»

«Ха-ха, жалкие четыре сотни, безрассудно напали на мой авангард, и еще надеетесь вырваться?»

Сун Фей расхохотался, словно от хорошей шутки: «Стоит мне приказать, и через десять минут

вы все, включая тебя, превратитесь в гору мяса и крови, ваши головы мы сложим в кучу, а тела скормим шакалам и воронам, как вы поступали с безоружным народом Зенита!»

«Убить! Убить! Убить!»

Слова Сун Фей разожгли гнев в сердцах пяти-шести тысяч воинов Зенита, они начали потрясать оружием и кричать, приближаясь шаг за шагом. Сила была ключом, и в воздухе запахло войной.

Сун Фей отложил книгу, которую держал в руках, встал и холодно сказал: «Если не верите, попробуйте!»

Он встал, и вокруг всколыхнулась атмосфера ненависти, как будто все вокруг превратилось в море крови. Куман почувствовал исходящую со всех сторон злобу, словно миллионы людей кричали, словно кровавые волны накатывали со всех сторон, словно он оказался на древнем поле битвы – запахло смертью.

Какая ужасная... сила!

Он ощутил страшное давление, словно гора навалилась на него, тело изо всех сил сопротивлялось, слышался треск и скрежет костей.

В этот момент он осознал свою ошибку.

Слишком ужасная ошибка.

Человек, стоявший перед ним, был прав, не говоря о том, что он в любой момент мог отдать приказ атаковать, но от мог сделать так, что ни одному из них не удалось бы бежать.

Этот страшный противник одним движением пальца мог раздавить его, мастера семи звезд, уже едва державшегося на ногах.

«Ты... в конце концов... кто ты?» - спросил с трудом Куман, с трудом удерживавший свой меч.

«Я – король Шамбора, Александр!»

«А... а... это ты, я... Я слышал о тебе, я ошибался...ты все-таки... все-таки...а!» - из-за ужасного давления Куман с трудом мог говорить, изо рта брызнула кровь, колени подгибались сами собой.

«Сложи оружие и встань на колени, сдайся, я сегодня милосерден, и позволю твоим людям уйти живыми» - прищурился Сун Фей.

«Это невозможно!» - Куману было все тяжелее и тяжелее держаться на ногах, но он сказал: «Воины Аякса никогда не... не могут встать на колени... они все... храбрые... воины!»

«Да, все они храбрые воины...» - Сун Фей оглядел испуганные лица солдат из Аякса и вздохнул: «Как мне известно, им было приказано окружить Город Двух Флагов, это очень простая задача, в которую не входило сражение с авангардом Зенита, жаль, что у них такой глупый командир. Это твоя глупость послала их на смерть, это твое самолюбие подвергло их опасности, из-за твоего решения будут плакать их вдовы и родители... Сейчас у тебя еще есть шанс исправить ошибку, надо лишь сложить оружие и преклонить колени, и ты спасешь четыреста солдат, не заставишь рыдать четыре сотни семей Аякса, так почему нет? Разве ты позволишь им погибнуть

из-за твоей глупости и гордости?

Голос Сун Фей искушал, отзывался в ушах солдат Аякса, задевая струны в их сердцах.

«Нет! Ты – дьявол, ты...» - у Кумана снова брызнула кровь изо рта.

Он лучше всех понимал значение происходящего.

Это была первая схватка между врагами.

Куман изначально планировал напасть на лагерь авангарда Зенита и атаковать их командира, чтобы одержать первую победу на фронте, и тем самым поднять боевой дух войска Аякса, и даже из-за неверного расчета принявшая такой оборот ситуация должна была бы стать примером нестигаемости солдат Аякса, поэтому они не имели права сдаваться.

Эта капитуляция означало не только утрату его славы.

Это был бы первый провал за военную историю Аякса последних двадцати лет.

Если бы он встал на колени, это было бы унижение всего императорского дома и военного штаба, такое поражение Аякса нанесло бы удар по настрою всего войска.

Этот ужасный командир Зенита и его коварные планы!

В этот момент Куман начал сожалеть о содеянном.

Он раскаивался.

Не потому, что они были окружены, не потому, что он узнал, что в армии Зенита есть хорошие мастера, не оттого, что понял, что им не победить, не потому, что понял, что никто из четырех сотен человек не выживет... Даже не потому, что сегодня ситуация должна была ухудшиться в сотню раз.

Но сейчас он сожалел.

Враг был слишком силен и слишком хитер.

Он недооценил его, и враг воспользовался этим, чтобы нанести армии империи Аякс несмываемый позор.

Он раньше слышал имя короля Шамбора Александра. У Аякса была собственная система осведомителей, которая доносила о каждом событии в Зените, и в последнее время их внимание было приковано к военному смотру, естественно, что больше всего донесений было о короле Александре, лучшем мастере среди двухсот пятидесяти вассальных государств.

Многие осведомители говорили, что такой талант, как король Александр, появляется раз в сто лет.

Раньше Куман относился с недоверием к этим сведениям.

Как может быть таким гением король крошечного зависимого государства?

Мир несправедлив, и гениями почти всегда становились выходцы из аристократии, дворцовой знати, финансовой олигархии, потому что только у них хватало денег на развитие таланта, а

бедняки, которым еле хватало на пропитание, никак не могли этого себе позволить, так как мог король мелкого вассального государства Зенита стать таким самородком?

<http://tl.rulate.ru/book/28/102130>